

Зубцы развалины старинной.
 Разказовъ, страшныхъ для дѣтей,
 О нихъ еще преданья полны
 Какъ призракъ, памятникъ безмолвный,
 Свидѣтель тѣхъ волшебныхъ дней,
 Между деревьями чернѣть.
 Внизу рассыпался аулъ,
 Земля цвѣтетъ и зеленѣтъ,
 И голосовъ нестройный гулъ
 Теряется, и караваны
 Идутъ, звеня, издалека;
 И, низвергаясь сивозъ туманы,
 Блеститъ и пѣнится рѣка.
 И жизнью вѣчно-молодою,
 Прохладой, солнцемъ и весною
 Природа тѣшится нутя,
 Какъ беззаботное дитя.

Но грустенъ замокъ, отслужившій
 Когда-то очередь свою,
 Какъ бѣдный старецъ, пережившій
 Друзей и милую семью.
 И только ждутъ луны восхода
 Его незримые жильцы:
 Тогда имъ праздникъ и свобода!
 Жужжать, бѣгутъ во всѣ концы
 Съдой паукъ, отшельникъ новый,
 Придетъ съѣсть своихъ основы;
 Зеленыхъ ящерицъ семья
 На кровлѣ весело играетъ,
 И осторожная змѣя
 Изъ темной щели вынолзаетъ
 На плиту старого крыльца:
 То вдругъ совьется въ три кольца,
 То ляжетъ длинной полосой,
 И блещетъ, какъ булатный мечъ,

Забытый въ полѣ давнихъ сѣчъ,
 Ненужный падшему герою...

Все дико. Нѣтъ нигдѣ слѣдовъ
 Минувшихъ лѣтъ: рука вѣковъ
 Прилежно, долго ихъ сметала,
 И не напомнимъ ничего
 О славномъ имени Гудала,
 О милой дочери его!
 Но церковь на крутой вершинѣ,
 Гдѣ взяты кости ихъ земель,
 Хранима властію святой,
 Видна межъ тучъ еще понынѣ;
 И у воротъ ея стоятъ
 На стражѣ черные граниты,
 Плащами сѣжными покрыты,
 И на груди ихъ, вмѣсто латъ,
 Лды вѣковѣчныя горять.
 Обваловъ сонныя громады
 Съ уступовъ, будто водопады,
 Морозомъ схваченные вдругъ,
 Висятъ, нахмурившись, вокругъ.
 И тамъ метель дозоромъ ходитъ,
 Сдувая пыль со стѣнъ сѣдыхъ,
 То пѣсню долгую заводитъ,
 То окликаетъ часовыхъ.
 Услыша вѣсти въ отдаленѣ
 О чудномъ храмѣ, къ той странѣ,
 Съ востока облака однѣ
 Спѣшатъ толпой на поклоненье;
 И надъ семей могильныхъ плить
 Давно никто ужъ не груститъ.
 Скала угрюмаго Казбека
 Добычу жадно сторожитъ,
 И вѣчный ропотъ человѣка
 Ихъ вѣчный миръ не возмутитъ.

Очерки поэмы

«Демонъ».

ПЕРВЫЙ ОЧЕРКЪ.

1829.

1-е Посвященіе.

Я буду пѣть, пока поется,
 Пока волненья не забылъ,
 Пока высокимъ сердце бьется,
 Пока я жизнь не пережилъ.
 Въ душѣ горять, хотя безвѣстнѣй,
 Лучи небеснаго огня;
 Но пѣжныхъ и веселыхъ пѣсней,
 Мой другъ, не требуй отъ меня...
 Я умеръ. Свѣтлыхъ вдохновеній
 Забыта мною сторона
 Давно. Какъ скученъ день осенній,
 Такъ жизнь моя была скучна;
 Такъ впечатлѣній неприятныхъ
 Душа всегда была полна —

Понынѣ о годахъ развратныхъ
 Не престаешь скорбѣть она.

2-е Посвященіе.

Я буду пѣть, пока поется,
 Пока, друзья, въ груди моей
 Еще высокимъ сердце бьется,
 И жалость не погубила въ ней.
 Но той веселости прекрасной
 Не требуй отъ меня напрасно;
 И юныхъ гордыхъ дней, поэтъ,
 Ты не вернешь: ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ!..
 Какъ солнце осени суровой,
 Такъ пасмурна и жизнь моя.
 Среди людей скучаю я: